

— О, вы уже вывезли все свои вещи!

Масамити, который протирал окно, испугался высокого голоса и обернулся.

Должно быть, жена сторожа впустила его в дом, раз он оставил входную дверь открытой. Они находились в квартире, в которой Масамити жил уже год.

Масамити жил на втором этаже, а смотрители - на первом, зорко следя за жильцами.

В доме царила атмосфера ужаса, поскольку супруги всегда первыми прибегали на место происшествия, если кто-то поднимал шум посреди ночи, но благодаря такому строгому порядку Масамити было где учиться.

Они не были официальными хозяевами. Родственник жены владел многоквартирным домом, а Масамити слышал, что муж управлял квартирой в обмен на бесплатное жилье.

Это были знакомые лица, поскольку Масамити видел их раз в месяц, когда муж или жена приходили за арендной платой.

— О, здравствуйте, - поздоровался он.

— Здравствуйте.

На вид женщине было около сорока или пятидесяти лет. Одета в свой любимый спортивный костюм, она подошла к Масамити, демонстрируя недовольство, поскольку считала, что они достаточно близки, чтобы поболтать.

— Что ты наделал?

— А?!

Ее вопрос испугал Масамити, который все еще держал тряпку для уборки. Затем смотрительница обвела жестом шестиметровую комнату.

— Вчера перед полуднем ты неожиданно сообщил нам, что съезжаешь. А через день ты уже убрался в своей квартире.

— Ты почти так же быстр, как человек, убегающий в темноте ночи, — сказала она себе под нос, ее круглое лицо было полно любопытства.

Масамити с трудом подбирал слова, чтобы ответить ей.

— О... эм...

Он не мог рассказать о том, что произошло, человеку, с которым он лишь мимоходом поздоровался и обменялся парой слов, когда платил за квартиру.

Он размышлял над тем, что можно ей сказать, когда она с тревогой сменила тему.

— Удивительно, как ты все здесь убрал. Ты заранее продал свои вещи?

Масамити смутно отрицал это.

— Нет, но... есть предложение для продажи вещей.

Она кивнула несколько раз и поняла, что в этом есть смысл.

— Да, это! Я понимаю, о чем ты говоришь, и это должно быть удобно. Твоя мебель, должно быть, в хорошем состоянии, ведь ты живешь здесь всего год. Да, ты, конечно, мог бы избавиться от всего сразу.

Масамити слегка кивнул в ответ:

— Именно так.

Не то чтобы у него было много вещей. В комнате на шесть татами можно было разместить мало мебели.

У него был небольшой холодильник, два смоляных ящика для одежды, маленький складной стол, напольный стул, картонные коробки, которые он использовал как импровизированные книжные полки, пылесос с палочкой и матрас. Вот и все.

После того как Сино предложил ему съехать из квартиры и пожить у него, Масамити сразу же отправился домой, сказал сторожам, что уезжает, и принялся за уборку.

Беспокоясь о том, сможет ли он найти покупателей своей мебели, Масамити зарегистрировался в приложении, позволяющем жильцам покупать и продавать вещи, и был удивлен тем, как быстро поступают отклики.

Подумав об этом, Масамити догадался, что мужчина, приехавший на небольшом грузовике, скорее всего, был торговцем секонд-хендом.

Мужчина быстро разобрал вещи, с удовольствием убедился, что все они по-прежнему как

новые, и сказал Масамити, что возьмет у него все, от чего ему трудно избавиться.

Мужчина не дал Масамити времени на сортировку ненужных ему вещей. Мужчина запихнул все в большую сумку, которую принес с собой, оставил немного денег и унесся прочь, как порыв ветра.

Он забрал шторы, веревки для сушки белья, кухонную утварь и даже полотенца, одежду и мусорные ведра, которые Масамити собрал, чтобы выбросить, оставив комнату пустой, а юношу - ошеломленным.

— Ты всегда держал свою квартиру в чистоте, выглядел опрятно, и я мог сказать, что ты заботаешься о вещах. Я собиралась предложить забрать все ненужное, но кто-то меня опередил. Наверное, мы все думаем одинаково, — сказала женщина-смотрительница, даже не пытаясь скрыть свой скрытый мотив. Она внезапно сократила расстояние между ними и пристально посмотрела ему в лицо. — Что случилось с твоим лицом? Скажите мне честно. Я не хочу, чтобы после твоего переезда в квартиру приходили не те люди.

Они внезапно вернулись к этой теме, и она все еще была подозрительной, поэтому Масамити быстро покачал головой.

Это была его плохая привычка - не уметь говорить, когда паникуешь.

Из-за этого Масамити ложно обвиняли в том, чего можно было бы избежать, если бы он объяснил все правильно. Его неправильно поняли, и он страдал из-за этого.

— Э-эм.

Видя, что Масамити необычайно взволнован, женщина стала проявлять все больше подозрений.

— В чем дело? Ты не можешь мне ничего сказать? Только не говори, что за тобой охотится полиция...

— Вступительный экзамен в колледж. Я провалился!

В этот раз его отчаянные слова помогли.

Она мгновенно убедилась в этом и, довольно извиняясь, похлопала Масамити по руке своей пухлой ладонью.

— О, Боже. Они не приняли тебя? Сколько уже попыток было?

— Это была моя вторая.

— О, хорошо, я поняла. Вот почему ты съезжаешь и возвращаешься домой к родителям. Бедняжка.

Это был не тот случай, но ее непонимание было просто находкой, чтобы выпутаться из этого разговора. Масамити кивнул и сказал: "Спасибо за все", - то же самое приветствие, которое он произнес накануне.

Теперь смотрительница выглядел облегченным и с дружелюбной улыбкой махнула рукой.

— Не думай ни о чем. Ты мрачный и замкнутый человек, и когда ты только приехал, я подумала: вот молодой человек без энергии, который пришел жить в наше здание. Но я была благодарна, узнав, что ты тихий и чистоплотный. К тому же ты всегда вовремя платил за квартиру.

Масамити не знал, как реагировать на критику и похвалу одновременно, и смог лишь улыбнуться женщине.

Не обращая внимания на Масамити, который даже не мог говорить, смотрительница обошла комнату и осмотрела ее.

— Если бы у меня был выбор, я бы предпочла, чтобы Аоки из комнаты 204 переехал. Ты знаешь, что он постоянно подвешивает к потолку какую-то странную траву, чтобы она высохла, и от него исходит неприятный сладковатый запах? Я думаю, это неудачный случай с домашними соленьями.

Масамити было неинтересно это слушать, но смотрительница продолжала выяснять личные данные жильца, проверяя освободившееся помещение. Затем она вернулась к нему, продолжая болтать.

— Я рада, что ты оставил все чище, чем было до твоего въезда. В это время года сюда приезжают дети со всех концов страны, чтобы поступить в колледж, и они ищут комнаты, поэтому они быстро заполняются. Сегодня у нас было несколько запросов. В таком состоянии они могли бы переехать прямо... Ой, прости, я проболталась!

Она озорно рассмеялась, осознав свою оплошность, а затем шлепнула Масамити по руке.

— Меня это не беспокоит, — сказал он, но выглядел раздосадованным. Тем не менее он вернул ей ключ от комнаты и сказал, что уйдет, как только закончит уборку.

Накануне он передал ей прощальный подарок - коробку конфет, - когда сказал, что съезжает, и смотрительница улыбнулась ему.

— Если у тебя есть небольшие мешки с мусором, принеси их мне, и я вынесу их за тебя, — сказала она. По ее мнению, это была самая лучшая дополнительная услуга, которую она могла предложить.

— Фух...

Масамити наконец-то выдохнул с облегчением через несколько секунд после того, как за смотрительницей закрылась дверь. Он вышел на середину комнаты и сел, скрестив ноги.

Когда я приехал сюда прошлой весной, здесь ничего не было. Весь прошлый год я только и делал, что учился и работал, но понемногу накапливал вещи, и наконец это место стало казаться мне домом. Теперь же я вернулся к исходной точке.

Он лег на спину и почувствовал характерный запах старых циновок татами. Это была одна из тех вещей, от которых он не мог избавиться, сколько бы раз ни протирал циновку.

Перезагрузиться.

Эти слова внезапно всплыли у него в голове.

Он уже чувствовал необходимость пересмотреть свои планы после того, как не смог поступить в колледж, но то, что произошло, имело более первобытный характер. Его жизнь была перезагружена.

Всего пять дней назад его сбила машина, и он чуть не... нет, в основном погиб.

У него кружилась голова при одной мысли о том, как бурно развивались события после этого.

Правда, три из этих дней я проспал. Просто невероятно осознавать, насколько изменилась моя ситуация за те два дня, что я бодрствовал.

Когда он поднял руки и поднес их к лицу, яркий свет ранней весны, проникающий через окно, сделал силуэт его ладоней красным.

Этот красный цвет был цветом крови, текущей под его кожей.

Кровь равномерно текла по всему телу, до самых кончиков пальцев. Он был жив.

В этот очевидный факт Масамити все еще было трудно поверить после того, как его вытащили с порога смерти с помощью удивительного процесса.

Он сжал кулаки, разжал их и почувствовал легкую боль. Тем не менее это было гораздо лучше, чем когда он проснулся накануне. То же самое произошло и с остальными частями его тела.

Восстановление сил позволило ему прийти в квартиру и привести в порядок свою комнату. Он мог без проблем вытирать пыль, протирать и убирать.

— Но все это выглядит немного странно.

Масамити посмотрел на свои руки и озадаченно пробормотал про себя.

С тех пор как он проснулся накануне, его пальцы чувствовали себя странно. Это трудно было описать, но каждый раз, когда он использовал руки, чтобы что-то сделать, его мозг жаловался, что ощущения отличаются от того, что он думал.

Если сравнивать это с музыкальным инструментом, то это было бы похоже на игру на гитаре с нарушенной настройкой.

Когда Масамити нерешительно сказал об этом Сино, тот без промедления ответил:

— Я подумал, как сбалансировано твое тело, и решил, что будет лучше, если твои пальцы будут немного длиннее, поэтому я немного удлинил их для тебя.

Масамити подумал, что он шутит, но Сино выглядел серьезным.

Это была единственная правдоподобная причина странных ощущений в его пальцах.

Когда он пытался поднять предмет, кончики пальцев ударились о него на мгновение раньше, чем ожидалось, а когда он застегивал рубашку, пальцы казались слишком длинными. Кроме того, он вдруг стал плохо пользоваться палочками для еды, и ему стало трудно держать ручку.

Он бы пожаловался Сино за то, что тот поступил с ним так без его разрешения, но этот человек - или демон - спас ему жизнь и стал хозяином Масамити по контракту.

Более того...

— Не хочу этого признавать, но все выглядит лучше.

Масамити уставился на свои руки с открытым ртом.

По словам Сино, призрак исправил все части тела Масамити.

Масамити не знал, что его тело стало немного другим, чем то, которое было у него с рождения, и он до сих пор испытывал смешанные чувства по этому поводу.

Хотя в его сердце все было спокойно, он не был уверен, что это - гнев, растерянность или одиночество. Возможно, это была смесь всех этих чувств.

Единственное, что можно было сказать с уверенностью, - это то, что ему придется прожить остаток жизни в этом вновь обретенном теле.

Но мне обидно, что у меня на ноге нет родимого пятна от свиной котлеты, которую так любила мама... с тех пор как Сино ее съел.

Маленькая родинка, которая всегда была у Масамити на правой икре, была совершенно лишней. Даже лучше, что ее не было, потому что родинки иногда перерождались в злокачественные.

Масамити не собирался жаловаться на нее Сино.

Но теперь, когда родинки не было, он скучал по ней и чувствовал себя грустно и одиноко.

Эта свиная котлета... Я должен считать, что она умерла вместо меня.

Он размышлял об этом, когда его телефон, лежавший у окна, внезапно зазвонил.

В этой квартире, где стены были слишком тонкими, жильцы должны были всегда держать телефон на беззвучном режиме.

Было бы неловко, если бы его отругали после расторжения контракта, поэтому Масамити вскочил, подбежал к окну и нажал кнопку вызова на телефоне.

— Масамити? Привет, твоя мама сказала мне. Ты не сдал вступительный экзамен в колледж.

Масамити запаниковал и нажал "ответить", не проверив определитель номера. Это был его отец, с которым он не разговаривал уже очень давно.

Я ожидал звонка от мамы, поскольку думал о ней, но это папа!

Масамити открыл было рот, чтобы заговорить, но тут же приказал своему сердцу успокоиться.

— О да. Извини за беспокойство, которое я причинил.

— Нет проблем, — спокойно ответил отец, как и его мама. Вероятно, он имел в виду: "Не беспокойся об этом".

Как и Масамити, его отец был немногословен, и Масамити не помнил, чтобы у него было много разговоров с ним, когда он жил дома. Масамити был удивлен, что тот говорит так тепло, и тут ему в голову пришла одна мысль.

О да, я должен сказать ему, что переезжаю. Но как?

"Меня чуть не убили в аварии, но демон спас меня, когда я согласился стать его слугой. Он обеспечит меня едой, одеждой и жильем!" Если бы Масамити рассказал ему эту правду, его мама, наверное, улетела бы к нему еще до конца дня, беспокоясь о психическом состоянии сына.

Я объясню это так, чтобы не показаться подозрительным... но я не хочу лгать в открытую.

Масамити был в замешательстве, как поступить, но не мог продолжать туманно реагировать на слова отца.

Он начал с рассказа о том, как его чуть не сбила машина, но его спас добрый человек, проходивший мимо.

Когда говоришь ложь, нужно добавить немного правды, как говорил детектив в одном из прочитанных им романов. Он не ставил перед собой такой цели, но не хотел слишком волновать свою семью, и в результате тонкая смесь правды и лжи получилась у него сама собой.

— Что с тобой происходит?

Сердце Масамити забилося быстрее, когда он услышал, как его отец выразил свое удивление, и он продолжил говорить немного слишком быстро.

— Я сейчас не особенно ранен! А этот добрый человек? Он торговец антиквариатом или старинными инструментами, или что-то в этом роде, и он собирается позволить мне остаться в его доме в качестве слуги... то есть помощника.

Убеждая себя, что это не ложь, Масамити назвал отцу адрес Бугюдо, где работал и жил Сино.

Отец сказал, что это замечательно, что Масамити выпала возможность помочь этому человеку, и сказал:

— Работай там усердно и будь полезен, а ты можешь не спешить думать о своем будущем.

— Я напишу тебе. Передай привет маме и дедушке.

— Звони нам время от времени. Дедушка не может читать мелкий шрифт, — мягко сказал он, и звонок закончился.

— Ха... я как-то справился с этим. Я не могу никому рассказать правду. Они никогда не поверят мне, и к тому же...

Масамити посмотрел в окно, которое сейчас было голым, потому что занавески сняли.

Вид из окна был неважный. Он мог видеть только пожилых соседей, беседующих в узком переулке перед ним.

Как сказала Сино в тот вечер, как бы я ни смотрел на это, я могу только выиграть, будучи слугой, подумал Масамити, глядя на чистое небо.

Это было бы похоже на рабство, если бы Сино заставил его стать своим слугой, но в реальности все было совсем наоборот.

Масамити жил в маленькой комнате в старом доме, но это было личное пространство, и он мог стирать свою одежду и мыться, не посещая прачечную или общественную баню.

Сино купил ему достаточно одежды на ближайшие несколько дней и кормил его три раза в день.

В то утро, когда Масамити проснулся, Сино уже не было дома, но он успел поставить на стол хлеб, масло и клубничный джем.

Масамити не жил как раб. Его хозяин обращался с ним самым тщательным образом.

Накануне вечером Сино дал Масамити немного "карманных денег" в виде конверта с несколькими десятитысячеиеновыми купюрами внутри.

Масамити попытался отказаться, но это, похоже, раззадорило Сино:

— Ты видишь во мне хозяина, который даже не может позаботиться о своем слуге?

Сино велел ему купить все необходимые личные вещи, но Масамити чувствовал себя неловко, поэтому деньги остались нетронутыми.

Я оставил Сино записку, что ухожу убираться в своей квартире. Интересно, он уже вернулся

домой?

Масамити проверил телефон и понял, что сейчас чуть больше часа дня.

Его тело, все еще находящееся в процессе восстановления, начало кричать, требуя питания.

— Самое меньшее, что я мог бы сделать, - это пригласить его на обед или что-то в этом роде, чтобы поблагодарить его, и использовать деньги, вырученные от продажи мебели, вместо тех, что он мне дал. Хотя, думаю, не будет ли это самонадеянностью с моей стороны как слуги?

С этой неожиданной мыслью Масамити посмотрел на свой телефон и воскликнул:

— Если подумать, у меня нет номера Сино. Наверняка у Бугюдо есть стационарный телефон, но есть ли у Сино смартфон? Интересно, а демоны вообще могут покупать смартфоны?

Масамити задумался над этим простым вопросом.

Из-за трехдневной комы они с Сино начали нормально общаться только накануне. Он еще слишком многого не знал об этом человеке.

Сино не слишком интересовался Масамити, но Масамити хотел узнать как можно больше о человеке - или призраке, - который стал его хозяином. Кроме того, его очень интересовал Сино.

Ему еще предстояло решить, насколько верить рассказам Сино.

Все-таки он впервые встретил человека, который утверждал, что живет с эпохи Хэйан, а события того времени, о которых Сино рассказывал со скучающим видом, были не менее захватывающими, чем просмотр фильма.

Хотелось бы узнать побольше об Абэ-но Сэймэй, даже если это всего лишь выдуманная им история. И историю о хозяине Сино. Должно быть, он был веселым парнем, раз заставлял Сино доставать вещи с высоких мест и собирать плоды хурмы в своем саду.

С другой стороны, Масамити уже пережил нечто ужасное.

Острые золотистые глаза, которые Сино показал ему накануне, на мгновение замерли.

Зрачки Сино вертикально сузились, и Масамити увидел глубокую, непроглядную тьму, которая, казалось, засасывала его в себя.

Масамити мгновенно застыл, когда эти глаза уставились на него.

Страх и благоговение охватили его сердце, но теперь он понял, что к ним примешивается странное чувство, немного похожее на восхищение.

Если это был взгляд на истинную природу демонов, то какими же страшными, свирепыми, загадочными и прекрасными существами они были!

— Это было страшно, но... его глаза были такими красивыми и какими-то грустными.

Вспомнив взгляд Сино, Масамити испустил небольшой вздох.

Он открыл окно, и в него ворвался слегка прохладный, но мягкий весенний ветерок. Солнечный свет был теплым и великолепным.

Масамити не мог не поразиться тому, что в такую прекрасную погоду его занимают мысли о призраках.

Но ведь все это реально, не так ли?

Он не знал, что с ним будет дальше и что ему делать, но в любом случае у Масамити не было выбора, кроме как как-то приспособиться к жизни с Сино.

Я уже достаточно окреп, чтобы передвигаться, так что не стоит позволять ему продолжать заботиться обо мне. Я немедленно вернусь в дом и сделаю все, что смогу.

До сих пор Масамити не любил думать о том, что случается либо плохо, либо еще хуже. Однако теперь, когда он упал до такой степени, что хуже уже некуда, он чувствовал себя необычайно открытым и позитивным, думая: "Остается только сохранить статус-кво или подняться вверх, что бы я ни делал".

— Раз так, я потороплюсь и закончу уборку, — решил Масамити, подбадривая себя, затем достал из сумки принесенное им чистящее средство и принялся протирать последние оставшиеся оконные стекла...